

О применении статей 382–390 Гражданского кодекса РФ (уступка права требования)

Яна Олеговна ОРЛОВСКАЯ,

помощник судьи Арбитражного суда Иркутской области

Цивилизованный гражданский оборот, участие в имущественных отношениях множества субъектов — кредиторов, должников, принимающих на себя различные обязательства, — предполагает и установление специальных правил относительно перемены лиц в обязательстве (универсального правопреемства, перевода долга, уступки права требования и др.).

Статьи 382–390 главы 24 ГК РФ предусматривают общие положения о переходе прав к другому лицу. Предметом рассмотрения в настоящей статье будет один из видов сингулярного правопреемства — уступка права требования (цессия).

Актуальность анализа применения норм об уступке права требования Арбитражным судом Иркутской области обусловлена прежде всего различным доктринальным и легальным толкованием проблем, возникающих по договору цессии. В частности, теория и судебная арбитражная практика не выработали единого мнения относительно допустимости уступки части обязательства; делимости обязательства по указанным отношениям; возможности уступить право требования по судебному решению и др.

Договор цессии представляет собой сделку, по которой первоначальный кредитор (цедент) переуступает принадлежащее ему право (требование) в отношении должника новому кредитору (цессионарию).

Вопрос о правовой природе цессии в научной литературе является дискуссионным. Например, М. И. Брагинский пишет, что цессия выражается в передаче цедентом цессионарию определенного права в силу сделки. Тем самым передача имеет основанием договор, связывающий цедента с цессионарием. Но этим договором выступает не цессия, как нередко полагают, а та сделка, на которую

опирается переход, составляющий сущность цессии¹. Аналогичной позиции придерживается Л. А. Новоселова, отрицая самостоятельность договора цессии².

Полагаем, что изложенные рассуждения приемлемы в общетеоретическом аспекте и представляют ценность для цивилистической науки. Распространение же данной позиции в судебной практике вызвало бы значительные трудности в применении норм о договоре уступки права требования. **Отрицая самостоятельность договора цессии и не рассматривая ее в качестве сделки, мы лишили бы заинтересованных лиц права на защиту**, в частности, путем предъявления иска о признании договора уступки права требования ничтожной сделкой.

Кроме того, вышеуказанные авторы искусственно сужают понятие «обязательство», считая, что «передача имеет основанием договор, связывающий цедента с цессионарием», в то время как ст. 382 ГК РФ говорит о праве, принадлежащем кредитору на основании **обязательства**, которое в силу ст. 307 ГК РФ может возникнуть не только на основании договора.

При применении норм главы 24 ГК РФ, касающихся договора цессии, на наш взгляд, судом должны быть исследованы следующие обстоятельства:

1) соответствует ли договор уступки права требования закону, иным правовым актам или основному договору;

2) подлежит ли требование цедированию (в частности, не допустима уступка регрессных требований — п. 1 ст. 382; требований, связанных с личностью кредитора, — ст. 383 и др.);

3) произошло ли **безусловное выбытие** лица, передающего право требования, из обязательства;

4) соблюдена ли форма договора цессии;

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 373.

² Новоселова Л. А. Уступка права требования по договору (теория и практика) // Законодательство, 1997. № 6. С. 14.

5) передано ли действительное право требования, существовавшее к моменту перехода права;

6) позволяет ли договор уступки права требования выявить объем передаваемого права (согласовано ли условие о предмете договора);

7) в случае передачи части прав требований является ли предмет исполнения физически делимым.

• Анализ ряда дел свидетельствует, что при оценке цессии Арбитражный суд Иркутской области в первую очередь рассматривает вопрос о том, произошла ли перемена (безусловная замена) лица в обязательстве. Если не произошла (т. е. переуступающий право требования кредитор из обязательства не выбыл), то суд считает, что в подобных случаях договор об уступке права является недействительной сделкой. С данной позицией следует согласиться.

Так, по делу № А19-7914/99-13 АКБ «Гринкомбанк» обратился в Арбитражный суд Иркутской области с иском к ЗАО «Усольская мясоперерабатывающая компания» о признании недействительным договора уступки права требования. Между сторонами по делу был заключен договор уступки права требования от 22.07.97 и дополнительное соглашение № 1, являющееся неотъемлемой частью договора цессии, согласно которому «Гринкомбанк» передал мясоперерабатывающей компании право требовать от ОАО «Мясокомбинат «Усольский» исполнения обязательств по выданным кредитам по кредитным договорам № 449 от 30.12.95 в сумме 2 938 164,87 руб., № 475 от 05.02.96 в сумме 1 493 000 руб., № 221 от 14.11.94 в сумме 1 088 116,01 руб.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования истца, в своем решении указал: «Согласно п. 2.2.1 спорного договора ответчик взял на себя обязательства по погашению ссудной задолженности ОАО «Мясокомбинат «Усольский» по кредитным договорам № 449, 475 221 перед истцом в порядке, установленном дополнительным соглашением № 1. Из содержания дополнительного соглашения усматривается, что сумма долга подлежит возврату кредитору, уступившему право требования, т. е. уступивший право требования кредитор из основного обязательства не выбывает. Оставаясь правообладающим лицом, он изменяет лишь фактический источник получения долга.

Согласно ст. 382, 384 ГК РФ уступка права требования предполагает безусловную замену лица в обязательстве.

Возражая против требований истца о признании спорного договора недействительным в силу его ничтожности, ответчик полагает, что в момент заключения договора уступки

требования банк по акту приема-передачи передал ответчику оригиналы кредитных договоров, таким образом, выбыл из обязательств перед должником — ОАО «Мясокомбинат «Усольский».

Довод ответчика не может быть принят судом во внимание, так как § 1 главы 24 предполагает иные требования к безусловной замене кредитора в обязательстве, чем передача документов».

В связи с этим суд первой инстанции признал договор уступки права требования, заключенный между АКБ «Гринкомбанк» и ЗАО «Усольская мясоперерабатывающая компания», недействительным в силу его ничтожности.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения и не принял во внимание ссылку ответчика на нарушение норм процессуального права, отклонил ходатайство о привлечении к делу в качестве третьих лиц ООО «Помощь», ЗАО «Управляющая компания», АО «Иркутскглавснаб» и ООО «Дако-Инвест», которым ответчик в дальнейшем переуступил право требования, поскольку согласно ст. 166, 167, 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона, ничтожна независимо от признания ее таковой судом и не влечет юридических последствий с момента ее совершения.

Суд кассационной инстанции согласился с принятыми по делу судебными актами.

• Статья 389 ГК РФ связывает форму уступки права требования, если она основана на сделке, с формой той сделки, которая является основанием для передачи прав кредитора другому лицу. В соответствии с п. 3 ст. 389 ГК РФ уступка требования по ордерной ценной бумаге совершается путем индоссамента на этой ценной бумаге. Так, по делу № А19-3408/00-10-4 арбитражный суд указал: «Согласно п. 20 Положения о переводном и простом векселе индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже или после истечения срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии. Иных требований к форме совершения уступки требований по ордерной ценной бумаге ни вексельным, ни общегражданским законодательством РФ не предусмотрено».

• Существенное условие договора уступки права требования — условие о его предмете. Предмет договора цессии должен быть индивидуально определен, четко и ясно конкретизирован. В частности, индивидуализация требования достигается при условии индивидуализации пяти его основных составляющих: 1) предмета требования; 2) активной стороны (кредитора); 3) пассивной стороны (должника); 4) содержания требования (какие требования должник обязан произвести

с предметом обязательства) и 5) основания возникновения требования³.

Так, по делу № А19-26/01-5-35 по иску ОАО «Миричун» к ООО «Стройуниверсалторг», ПКФ «Майор», ЗАО «Тофаларский зверопромхоз» о признании сделки недействительной в материалы дела был представлен договор цессии (уступки права требования по сделке), в п. 1, 2, 3 которого было указано: «Цедент передает, а Преемник принимает на себя права и обязательства Цедента по отношению к ОАО «Миричун» (должнику). Размер требований к должнику составляет 138 000 руб. По настоящему соглашению к Преемнику переходит право требования исполнения должником своих обязательств перед Цедентом...». Очевидно, что данный договор не конкретизирован — не указано ни содержание требования, ни основания его возникновения. В дальнейшем дело было прекращено производством в связи с отказом истца от иска.

• При оценке юридически значимых обстоятельств дела суд должен выяснить, является ли предмет исполнения физически делимым. При делимости предмета обязательства не существует препятствий для перемены лиц лишь в части обязательства. В случае если предмет обязательства неделим, уступка права требования, по общему правилу, юридически невозможна. Анализ практики Арбитражного суда Иркутской области в части выполнения указанных требований показал, что судом иногда допускаются ошибки.

Так, по делу № А19-12539/01-16 ООО «Байкалагропром» обратилось к ОАО «Ангарскнефтепродукт» с требованиями о взыскании 1 072 300 руб., составляющих часть суммы невозвращенной предварительной оплаты по договору поставки от 05.11.98; 759 546 руб. — проценты за пользование чужими денежными средствами за период просрочки с 01.01.99 по 01.11.2001; 769 226,45 руб. — проценты за пользование кредитом.

В соответствии с договором от 05.11.98 № 121/Н-98, заключенным между ОАО «Ангарскнефтепродукт» (поставщик) и государственным предприятием «Бурятиявтодор» (покупатель), покупатель перечислил поставщику 17.12.98 платежным поручением № 142 денежные средства в сумме 4 000 000 руб.

Поставщик обязался в течение двух месяцев подекадно, начиная с даты поступления денежных средств, поставить покупателю нефтепродукты. Фактически поставщик отгрузил в адрес покупателя нефтепродуктов на сумму 1 190 817,76 руб. Таким образом, с момента истечения срока поставки и действия договора за поставщиком числилась задолженность на сумму 2 809 182,24 руб.

Согласно договору уступки прав требования от 02.07.2001 № 11/06, заключенному между государственным предприятием «Бурятиявтодор» и ООО «Байкалагропром», право требования возврата предварительной оплаты, перечисленной платежным поручением № 142 от 17.12.98 по договору поставки № 121/Н-98, в части суммы, составляющей 1 072 300 руб., перешло к последнему.

Суд первой инстанции отказал в заявленных требованиях и признал договор цессии ничтожным, сославшись на отсутствие у предприятия уступаемого права, поскольку ранее по договору от 23.12.99 оно было полностью уступлено ООО «Комформ», и на то, что действующее законодательство не предусматривает возможность частичной уступки прав требования.

Суд апелляционной инстанции обоснованно указал на ошибочность выводов суда первой инстанции. Действительно, в тексте договора имелось указание на передачу ООО «Комформ» «... в полном объеме прав требования первоначального кредитора, вытекающих из договора поставки...». Вместе с тем из п. 1.1 текста договора усматривается «право истребования с должника задолженности в сумме 1 736 882 руб. в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода прав... Новый кредитор приобретает, а первоначальный кредитор утрачивает права, предусмотренные п. 1.1 договора...». Таким образом, предприятием фактически уступлена часть принадлежащего ему права — права требования задолженности в сумме 1 736 882 руб.

Госпредприятие, уступив по договору от 23.12.99 ООО «Комформ» право требования части задолженности в сумме 1 736 882 руб., полностью выбыло из обязательства по погашению задолженности в указанной сумме. Поэтому требование о безусловном выбытии кредитора выполнено. В этой связи вывод суда первой инстанции о том, что в порядке уступки требования нельзя передать часть требования по обязательству и что по договору от 23.10.99 уступлено может быть право требования только полностью, не основан на законе.

Статья 384 ГК РФ, регламентирующая объем передаваемых прав кредитора, переходящих к другому лицу, носит диспозитивный характер и устанавливает, что право первоначального кредитора переходит в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. Иное может быть предусмотрено законом или договором, включая и условие о том, что новому кредитору уступается право не в полном объеме. При этом конкретный объем передаваемых

³Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 24.

прав и иные вопросы, касающиеся порядка передачи прав, должны предусматриваться в соответствующем договоре.

• **Не следует смешивать понятия «перемена лиц в обязательстве» и «перемена стороны в договоре».** Договор, как правило, служит основанием возникновения не одного, а целого ряда обязательств. При этом ничто (в том числе и характер обязательств) не препятствует уступке прав требования как по всем обязательствам, возникшим из договора, так и по некоторым, в том числе и по одному из них. В связи с этим обращает на себя внимание дело № А19-3998/01-14.

ООО «Брокерский дом «Система-Маркет» обратилось с требованием к воинской части № 3696 о взыскании 5 195 993 руб., из них 1 205 009 руб. — основного долга за оказанные МУП «Полсер» услуги по стирке белья воинской части № 3696 по договору от 03.01.97 и 3 990 984 руб. — процентов за просрочку платежа.

МУП «Полсер» и в/ч № 3696 03.01.97 заключили договор № 12, по которому МУП «Полсер» обязалось производить стирку, глажку и дезобработку белья, а в/ч № 3696 обязалась оплачивать оказанные услуги согласно выставленным счетам. За период с января 1997 г. по июнь 1999 г. МУП «Полсер» оказывало ответчику услуги по стирке белья, выставяло для оплаты счета-фактуры. По данным МУП «Полсер», оказано услуг и выставлено счетов на сумму 1 205 009 руб.

Между МУП «Полсер» и ООО «Брокерский дом «Система» 05.09.2000 был заключен договор уступки требования, в соответствии с которым кредитор передал ООО «Брокерский дом «Система» право требования задолженности к в/ч № 3696 в сумме 5 195 993 руб.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, наряду с другими обстоятельствами указал на следующее. Имеющееся между МУП «Полсер» и войсковой частью обязательство (договор № 12 от 03.01.97) является длящимся. Представитель ответчика в судебном заседании пояснил, что отношения по этому договору продолжались между сторонами и после 05.09.2000 МУП «Полсер» продолжало оказывать ответчику услуги, предусмотренные договором № 12.

Доказательства расторжения договора или прекращения его действия в соответствии с п. 5.2, 5.3 договора на момент переуступки права (требования) суду не представлены. Следовательно, после подписания договора от 05.09.2000 МУП «Полсер» не выбыло из обязательства, что противоречит требованиям главы 24 ГК РФ.

Апелляционная инстанция, отменяя реше-

ние суда первой инстанции, указала на ошибочность сделанных выводов. МУП «Полсер» выбыло из обязательства, переданного по договору цессии. Однако глава 24 ГК РФ не предусматривает обязательное выбытие кредитора из самого договора. Таким образом, не следует отождествлять понятия «обязательство», «сделка» и «договор».

• Следующий вопрос, на который надлежит обратить внимание, — **возможность перехода прав требования к другому лицу, если требование основано не на сделке, а на решении суда.** В теории и практике существует мнение, что допустима только уступка требования, основанного на сделке⁴.

Так, по одному из дел суд кассационной инстанции, обосновывая невозможность передачи права требования по иску, указал: в договоре уступки права требования отсутствует предмет договора, предусмотренный п. 1 ст. 382 ГК РФ. Отсутствие предмета договора цессии суд связал с отсутствием обязательства, на основании которого принадлежащее кредитору право (требование) может быть передано другому лицу по сделке. Тем самым суд кассационной инстанции не признал решение арбитражного суда в качестве основания по договору уступки права и сослался на то, что передача права (требования) по иску законом не предусмотрена, в результате чего признал договор уступки права незаключенным, в иске было отказано в полном объеме⁵.

Однако системное толкование норм Гражданского кодекса РФ дает основание считать, что **уступка права требования возможна и по решению суда.** Статья 382 ГК РФ говорит о том, что право, принадлежащее кредитору на основании **обязательства**, может быть передано другому лицу **по сделке** (уступка требования). Соответственно формулировка «по сделке» подчеркивает характер самой цессии, которая облекается в форму сделки.

В ст. 307 ГК РФ содержится понятие обязательства, «в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие... либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения обязанности». В соответствии с п. 2 ст. 307 обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и **из иных оснований**, указанных в настоящем Кодексе. В частности, ст. 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» в подп. 3 п. 1 предусматривает, что **гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, их установившего.**

Кроме того, важно обратить внимание на то обстоятельство, что **не решение арбитражно-**

⁴ Свириденко О. М. Цессия в арбитражной практике // Арбитражная практика, 2001. № 1 (январь—февраль). С. 12.

⁵ Свириденко О. М. Указ. статья. С. 12.

го суда является регулятором поведения сторон, а подтвержденное судом правоотношение, поскольку норма права конкретизируется в правоотношении, содержание которого в случае спора выясняется и отражается в судебном решении. Именно в нем — в правоотношении — выражается норма права, выступающая регулятором поведения сторон.

Таким образом, после принятия решения правоотношение (обязательство) не прекращается. Глава 26 ГК РФ «Прекращение обязательств» не случайно не предусматривает такого способа прекращения обязательства, как принятие арбитражным судом решения о присуждении имущества, денег и т. д. В связи с этим представляются обоснованными выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по следующему делу.

Решением от 25.05.99 по делу № А19-3137/99-11 был удовлетворен иск ООО «Управление финансами предприятий» к ОАО «Иркутское авиационное производственное объединение» (ИАПО) о взыскании 111 646,61 руб. На основании решения суда 12.07.99 истцу (взыскателю) был выдан исполнительный лист.

ООО «Управление финансами предприятий» по договору цессии № УОП/2510 от 25.10.99 уступило право требования 111 646,61 руб. индивидуальному предпринимателю Павленко А. В., который в мае 2000 г. обратился в суд с ходатайством о замене стороны в арбитражном процессе ее правопреемником. Представитель должника — ОАО ИАПО возражал против ходатайства, ссылаясь на ничтожность договора цессии. Определением суда ходатайство было удовлетворено.

Судами апелляционной и кассационной инстанций определение суда оставлено без изменения. При этом суд как апелляционной, так и кассационной инстанции указал: «Как следует из материалов дела... ООО «Управление финансами предприятий» и предпринимателем Павленко А. В. заключен договор уступки права требования, согласно которому право требования денежной суммы по решению арбитражного суда... передано первоначальным кредитором Павленко А. В.».

Суд кассационной инстанции далее указал: «При разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве суд первой инстанции дал оценку указанному договору на предмет соответствия требованиям ст. 382, 384, 385, 388, 389 ГК РФ, в связи с чем пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для установления правопреемства. Содержание договора об уступке права требования свидетельствует о том, что ООО «Управление финансами предприятий» выбыло из первоначального обязательства и в отношении него это обязательство прекратилось».

Аналогичные выводы сделаны арбитражным судом по делу № А19-6389/98-11, из мате-

риалов которого усматривается, что между кооперативом «Металлист» и предпринимателем Литвиенко И. А. заключен договор от 04.06.2001 об уступке прав требований. В соответствии с указанным договором кооператив «Металлист» уступил в пользу предпринимателя Литвиенко И. А. право требования к СХПК «Путь Ильича» исполнения обязательства по уплате 159 117 руб., присужденных по решению арбитражного суда.

В частности, суд кассационной инстанции указал: «Установив на основе представленных сторонами доказательств, что кооператив «Металлист» выбыл из подтвержденного решением арбитражного суда правоотношения, Арбитражный суд Иркутской области правомерно произвел его замену на предпринимателя Литвиенко И. А. в порядке процессуального правопреемства».

• В практике имеют место случаи, когда суды признают ничтожным договор уступки права требования, основанный на акте сверки взаиморасчетов. Так, по делу № А19-10647/99-10 отказано в иске ООО «Сир-Инвест» о взыскании долга с ОАО Фирма «Энергозащита» на основании договора уступки требования.

Из материалов дела усматривается, что 12.05.98 ОАО «Осетровская РЭБ флота» (кредитор) и ООО «Сир-Инвест» (новый кредитор) заключили договор уступки требования, по условиям которого «кредитор» передал «новому кредитору» право получения с Иркутского филиала «Востокэнергозащита» долга в размере 867 621 руб. ИФ «Востокэнергозащита» является филиалом ОАО Фирма «Энергозащита».

Наличие и размер долга подтверждаются актом сверки от 07.05.98, подписанным представителями ИФ «Востокэнергозащита» и ООО «Сир-Инвест». Ответчик признал свой долг перед истцом на основании договора уступки права требования и постепенно его гасил. На момент обращения с иском непогашенной осталась только часть долга — 83 822 руб.

Решение мотивировано тем, что ОАО «Осетровская РЭБ флота» уступило право требования по договору, который сторонами не заключался, следовательно, договор уступки права требования является ничтожной сделкой.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда, отметил: «Суд первой инстанции правильно указал, что акты сверки не являются основанием возникновения обязательств. Однако суд не учел, что акты сверки являются доказательствами, подтверждающими наличие обязательств, возникших из предусмотренных законом оснований».

Таким образом, в подобных случаях, с учетом позиции кассационной инстанции, суду следует выяснять, на основании какого обязательства стороны подписали акт сверки. При этом следует иметь в виду, что обязательство может возникнуть из внедоговорных отношений (по-

ставка, купля-продажа и т. д.).

• Оценивая договор цессии, суд прежде всего должен установить существование передаваемого права, его действительность на момент перехода права.

Так, по делу № А19-935/97-24-15 ИП «Серебряный дождь» обратилось с иском к ТОО ПДСФ «Агродорспецстрой» о взыскании 1 079 747 961 руб.

Как следовало из материалов дела, 04.06.95 между Мехколонной № 163 ОАО «Запбамстроймеханизация» и Старательской артелью «Бодайбинская» (структурное подразделение ТОО ПДСФ «Агродорспецстрой») был заключен договор № 64, в соответствии с которым МК № 163 обязывалось передать ответчику запасные части, а ответчик оплатить их стоимость не позднее 50 дней со дня получения запасных частей.

Впоследствии Мехколонна № 163 уступила право требования к ТОО ПДСФ «Агродорспецстрой» СКТБ ИГ «Ангара». Последнее, в свою очередь, это право переуступило ИП «Серебряный дождь».

В процессе рассмотрения дела ТОО «Агродорспецстрой» предъявило встречное исковое требование о признании ничтожными: договора б/н об уступке права требования от 16.06.95 между Мехколонной № 163 и СКТБ ИГ «Ангара», договора № 5/8 об уступке права требования от 29.11.96 между СКТБ ИГ «Ангара» и ИП «Серебряный дождь», а также о применении последствий ничтожных сделок.

Оценивая форму и содержание договоров от 16.06.95 и 29.11.96, суд не нашел в них противоречий закону (т. е. ст. 153, 160, 382, 389 ГК РФ). Указанные договоры, по мнению суда, являются оспоримыми сделками в силу п. 1 ст. 166 ГК РФ, требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в Гражданском кодексе РФ (п. 2 ст. 166). Эти лица названы в ст. 173–179 ГК РФ. Являясь должником по основному договору № 64 от 04.06.95 и не оспаривая его, ТОО «Агродорспецстрой» неправомочно оспаривать договоры уступки права требования, которые были заключены кредиторами, так как кредитор не обязан получать согласие должника (п. 2 ст. 382 ГК РФ); ответственность за недействительность переданного требования несет первоначальный кредитор.

На основании изложенного суд отказал в удовлетворении встречного искового тре-

бования, взыскал с ТОО ПДСФ «Агродорспецстрой» в пользу ИП «Серебряный дождь» основной долг 309 383 370 руб. и пени в сумме 309 383 370 руб.

Апелляционная инстанция не согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, при заключении 16.06.95 договора б/н об уступке требования между МК № 163 и СКТБ ИГ «Ангара», право кредитора по договору № 64 по требованию об оплате продукции не возникло. Продукция передана ответчику по договору № 64 от 04.06.95 соответственно 29.06.95 и 15.07.95, т. е. после заключения договора об уступке требования.

Таким образом, по договору от 16.06.95 была произведена уступка несуществующего права и замена лиц в обязательстве произведена не была. При изложенных обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал, что договор от 16.06.95 является ничтожным в силу ст. 168, п. 1 ст. 382 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами апелляционной инстанции и указал, что договор поставки является консенсуальным (п. 1 ст. 453 ГК РФ). Права и обязанности сторон возникают с момента его заключения. У поставщика право требования уплаты цены за товар возникло с момента заключения договора поставки № 64 от 04.06.95. Лишь реализация этого права находилась в зависимости от иных условий договора — сроков поставки и оплаты. Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции о том, что было передано несуществующее право, неправилен. Право существовало и его можно было передавать третьим лицам с момента заключения договора поставки.

Вывод суда кассационной инстанции представляется небесспорным, поскольку на момент заключения договора цессии МК № 163 не обладало реальным правом требования, т. е. обязательство в отношении покупателя не возникло (заключенный договор поставки мог быть не исполнен). Сам по себе договор уступки права требования может носить и консенсуальный характер, но по договору цессии может быть передано реально существующее право на момент заключения этого договора.

В вышеприведенном примере правильнее было бы говорить о перемене лиц в договоре, поскольку на момент заключения договора цессии МК № 163 (цедент) являлась и должником. **А**